

Сяо Юнь не знал, что Те Хань уже принял его за монаха, вернувшегося к мирской жизни. Ребенок, видимо, сильно проголодался и снова заплакал. Сяо Юнь поспешно встал и начал ходить по комнате, успокаивая и развлекаая малыша. К счастью, в прошлом мире он помогал своей старшей сестре ухаживать за племянником, а теперь... вернется ли он туда или нет — большой вопрос. Эх.

Малыш под убаюкивания и игры постепенно перестал плакать. В этот момент Те Хань вышел из кухни с миской молока в руках, держа в другой деревянную ложку.

Сяо Юнь, увидев ложку, слегка нахмурился: она была слишком большой, и он боялся, что ребенок может подавиться. Он подал знак Те Ханю поставить миску на стол, затем передал ему ребенка и направился к своему рюкзаку. Там были детские вещи, которые он привез для племянника из Иу, включая несколько бутылочек для кормления, и все они были импортными!

Те Хань, держа ребенка на руках, наблюдал, как Сяо Юнь хлопчет. Вскоре тот достал из рюкзака коробку и, открыв ее, спросил:

— Те Хань, у тебя есть горячая вода?

Те Хань кивнул и повел его на кухню. Сяо Юнь увидел, что кухня находится за западной комнатой, через стену. Не спрашивая, он понял, что западная комната — это спальня.

Прогрев бутылочку горячей водой из чайника, он вернулся в главную комнату, взял миску с остывшим молоком и разбавил его немного теплой кипяченой водой, опасаясь, что чистое молоко будет слишком жирным и у ребенка заболит животик. Когда все было готово, он перелил молоко в бутылочку, закрутил крышку и, совершенно естественно, взял ребенка из рук Те Ханя, поднеся соску к его маленькому рту. Малыш, почувствовав запах молока, тут же открыл рот и начал жадно есть.

Те Хань, глядя на Сяо Юня и ребенка, вдруг почувствовал что-то необычное. Внезапно у него возникло желание оставить этого человека здесь, не давать ему уйти. Он немного подумал:

— Сяо Юнь, а ты куда направляешься?

Сяо Юнь поднял глаза на Те Ханя:

— Не скрою от тебя, Те Хань, мои предки тоже были с этого континента. Позже, чтобы избежать военных действий, они уехали за море и много лет скитались по чужим краям. Когда мои родители умерли, я решил вернуться на родину, к своим корням. Это было последнее желание моего дедушки. Но теперь, когда я с трудом вернулся, я случайно сбился с пути, зашел в лес и потерялся, не зная, где вообще нахожусь. Еле выбрался, услышал плач этого ребенка и встретил тебя. Теперь мне приходится начинать все с нуля, все оформлять, ну, хотя бы прописка — это уже проблема.

Те Хань выслушал его:

— У меня есть способ помочь тебе с пропиской, но...

Сяо Юнь тут же загорелся:

— Какой хороший способ?

Видя, что Сяо Юня это заинтересовало, Те Хань продолжил:

— У нас в этих краях есть правило: можно прописать приехавшую извне невесту, но... я боюсь, что у тебя могут быть другие мысли и ты не согласишься.

Сяо Юнь на мгновение застыл, думая: неужели этот парень строит на него планы? Он внимательно посмотрел на него некоторое время и сказал:

— Послушай, я мужчина, ты разве не видишь?

— Я знаю, что ты мужчина, но мужчины тоже могут вступать в брак, ничего такого нет. В нашей деревне в большинстве семей женятся на мужчинах-невестах. Я тоже собирался жениться на мужчине, — Те Хань сказал это с совершенно серьезным лицом.

Сяо Юнь открыл рот, но не мог выдать ни слова. Получается, он попал в иной мир, где мужчины могут жениться на мужчинах. Это даже вызвало у него некоторую радость, ведь в своей прошлой жизни он был гомосексуалистом, хотя и тщательно скрывал это. Теперь похоже, что небеса к нему благосклонны, отправив именно сюда. Неужели бог переселения увидел, как тяжело ему было скрываться в современном мире, и выдал ему это в качестве награды?

Он взглянул на Те Ханя другим взглядом. Этот человек был крепким, с широкой спиной, квадратным лицом, густыми бровями и большими глазами — именно его типаж он всегда любил. Неплохо. А потом посмотрел на ребенка в руках — разве это не намек на семью из трех человек? Однако он все же сдержанно подавил в душе восторг:

— Ну... не то чтобы невозможно, но... я только что приехал, еще даже не знаю, как называется это место, и не знаю, подходим ли мы друг другу. Я думаю, нам стоит сначала пожить какое-то время вместе, присмотреться, а насчет прописки — делай как знаешь.

Очень сдержанно и очень правильно!

Удача пришла так неожиданно, что Те Хань немного удивился, не думал, что этот человек согласится так прямо. Он тоже не стал тянуть:

— Неважно, женишься ты на мне в итоге или нет, я все равно сначала помогу тебе с пропиской. А насчет свадьбы не волнуйся: сейчас тебе некуда идти, так что поживи у нас какое-то время. Если считаешь, что я неплохой — поженимся. Если сочтешь, что я плохой — можем и разойтись.

Сяо Юнь, выслушав слова Те Ханя, кивнул, показывая, что принимает это. Ведь он только сюда приехал и действительно ему некуда идти. А на дворе уже вечер, нужно сначала найти место, где приклонить голову, пусть пока так будет! Он тоже думал, не станет ли Те Хань его обманывать, но, к сожалению, он совершенно не знал этой местности. Так или иначе, Те Хань согласился его приютить, и это уже хорошо, очень хорошо.

Когда всё было решено, Те Хань посмотрел на него и сказал:

— Уже такое время, я пойду готовить, а ты пока присмотри за нашим сыном.

Услышав это, Сяо Юнь нахмурился: этот человек уж больно быстро перешел на «мы». Но он прав: если они в будущем пожениются, этот ребенок действительно станет его сыном. Однако он все же встал и, качая ребенка на руках, спросил:

— Это твой родной ребенок? Если да, значит, я буду мачехой?

— Он мне не родной, я его в кустах нашел. Но теперь он наш сын, — Те Хань ответил, промывая кастрюлю.

...

Этот парень и правда любит подбирать людей домой, даже он сам — его находка.

— А у него есть имя? — Сяо Юнь увидел, что ребенок зевнул, видимо, хотел спать. Он похлопал его, и вскоре глаза ребенка закрылись, он уснул.

— Те Хань, ребенок уснул. Куда его положить? — Сяо Юнь зашел на кухню и спросил Те Ханя.

Те Хань только что поставил вариться кашу из грубого риса, собираясь добавить в горшок несколько бататов. Ничего не поделаешь, дома только эти продукты. Когда он был один, это было нормально, но теперь в доме появился еще человек, так что больше нельзя было относиться к еде небрежно. Надо позже сходить в горы, наловить дичи. В эти дни он только и делал, что смотрел за ребенком, на остальные дела времени не оставалось.

— Положи ребенка на кан в западной комнате. Ты тоже отдохни, — Те Хань показал рукой и подкинул дров в печь.

Сяо Юнь кивнул и понес ребенка в комнату.

Войдя в комнату, он увидел большую кан, стоящую у задней стены, той, что граничит с кухней. На кане лежала циновка, выглядевшая так, будто она сделана из шкуры какого-то растения. В головной части кана стояли два больших красных сундука, на которых лежали постельные принадлежности.

Он положил ребенка на кан. Не гляди — не заметил бы, но одежда на ребенке была настолько рваной, что сплошные заплатки. И то одеяло, в котором он спал, было тоже черным от грязи, видимо, очень старое. Он потрогал его рукой — оно стало жестким, да и ткань грубая. Разве нежная кожа ребенка не страдает? Она же уже покраснела!

Уложив ребенка, он вышел, чтобы принести свой большой рюкзак. Эх, эта семья уж слишком бедная. Хорошо, что когда он переместился сюда, рюкзак прилетел вместе с ним. Теперь ему нужно было разобрать вещи, посмотреть, сколько у него всего. Также он хотел воспользоваться моментом и достать часть своих тайных запасов, чтобы потом Те Хань не подумал, будто с ним что-то не так, и не счел его чудовищем — тогда бы началось веселье.

Сяо Юнь всегда закупался товарами на полгода вперед, главным образом потому, что его интернет-магазин вел он один, а еще ему приходилось помогать старшей сестре с ребенком, поэтому он не мог уезжать надолго. Вспоминая старшую сестру и маленького племянника, ему стало немного грустно. Он вырос с сестрой, родители развелись, когда они были маленькими, и никто из них не хотел заниматься детьми. Если бы не сестра, которая его опекала, он бы, наверное, умер с голоду.

<http://bllate.org/book/16816/1564558>